

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа
по дисциплине «Литература»

Вариант 15

Выполнил студент
гр.18-ЭБ-01

Н.Н. Зайцев

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 20.12.2018

рег.№ 15/18

Оценка зачено

от 20.12.2018 г.

Тихорецк
2018 – 2019 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Общая характеристика творчества В.А. Жуковского	3
2 Новаторство чеховской драматургии	7
Список использованных источников.....	11

1 Общая характеристика творчества В.А. Жуковского

Творчество Василия Андреевича Жуковского, так же как и наследие таких титанов русской литературы конца XVIII – начала XIX в.в. как Ломоносов М.В., Державин Г.А., стало великим достоянием русской литературы. А.С.Пушкин писал: «Что ни говори, Жуковский В.А. имел решительное влияние на дух нашей словесности; к тому же переводной слог его останется всегда образцовым...»

Впервые Жуковский В.А. выступил в печати, когда ему было 14 лет. В 1801 году у него было уже около пятнадцати печатных произведений: это были в основном подражательные оды, каких писалось тогда много. Первой серьезной пробой сил Жуковского В.А. был перевод элегии английского поэта-сентименталиста Т. Грея «Сельское кладбище».

Одобренная Карамзиным Н.К., элегия Жуковского В.А. печатается в лучшем русском журнале того времени – «Вестнике Европы». Карамзин Н.К., тогда корифей новой русской литературы, приближает к себе начинающего поэта и оказывает на него решающее влияние.

Формируются литературные воззрения Жуковского В.А., его симпатии и антипатии. Жуковский В.А. рано сочетает патриотизм с европеизмом; эту позицию он сохранит навсегда. В 1800-х и 1810-х годах Жуковский В.А. – один из наиболее деятельных писателей карамзинской группы. В 1808-1809 годах он редактирует «Вестник Европы». Позднее, в 1815-1817 годах, Жуковский В.А. становится душой дружески-литературного общества «Арзамас» [1].

Жуковский В.А. в 1800-1810 годах связан тесными узами дружбы и общности воззрений с Батюшковым К.Н., Вяземским П.А., Тургеневым И.С., Пушкиным А.С., – это его «ареопаг», к которому он обращается за дружеской критикой. Вместе с тем Жуковский В.А. рано приобретает широкую по тому времени популярность и литературный авторитет. Его элегии, песни, баллады составляют золотой фонд тогдашних журналов. Они поражали новизной

содержания и формы. Творчество Жуковского В.А. представлено в его основных жанрах – элегии и балладе, а также в дружеских посланиях, песнях, баснях, идиллиях, романсах. Что нового привнёс Жуковский В.А. в русскую поэтику? Стремление запечатлеть все нюансы душевных переживаний человека, умело показать их в своих композициях. Именно эти качества коллеги по перу приветствовали как начало нового направления в литературе.

Василий Андреевич был воспитан на европейской литературе, но он был и отличным знатоком русской поэтики. У Жуковского В.А. есть одно такое удивительное качество: когда он переводит для читателей России западноевропейский образец, то в конечном итоге получается настоящее русское произведение с национальным колоритом.

Жуковский В.А., как никто другой, на базе чужого произведения мог создать своё самобытное творение. «У меня почти всё или чужое или по поводу чужого – и все, однако, моё» — так писал сам автор Гоголю 6 февраля 1848 года.

Работы Жуковского В.А. раннего периода (до 1808 года) окрашены в грустные тона. В них сквозит тоска по несбывшимся надеждам. Жуковскому В.А. близок лирический пейзаж, он выступает как создатель тонких эмоциональных состояний. Жанры, к которым обращается в это время поэт – дружеские послания, песни, басни, идиллии, романсы, но главное – элегии.

Находясь под влиянием известной «Элегии, написанной на сельском кладбище», принадлежащей перу английского поэта Томаса Грея, Жуковский В.А. пишет свою лирическую работу. Элегия у Василия Андреевича – поэтическая форма выражения грусти, скорби, душевной муки. Тема произведения «Сельское кладбище» – «о смысле жизни» человека, его связи с окружающим миром. «Сельское кладбище» – это множество сменяющих друг друга философских и морально-психологических мотивов, напоенных минорным настроением, сожалением о скоротечности жизни.

В этом творческом произведении сделан акцент на глубинных переживаниях личности, раскрывающихся в объединении природы и чувств.

Стихотворение «Вечер» демонстрирует рост поэтического мастерства Жуковского В.А.. Произведение отличается любовно и лирически воссозданными картинами природы. Поэт использует эпитеты: «виющийся ручей», «ущербный» лик луны, «тихий утра час» и другие. Движение в направлении лирической эмоциональности в поэзии Жуковского В.А. раннего периода творчества ощутимо и значимо.

Творчество Жуковского В.А. в период 1808-1820 годов тесно связано с романтическими идейно-художественными изысканиями поэта. Философско-эстетические суждения в это время таковы: «земная красота дивная, но временная; всё великое и благое человеческих дел и дней перед лицом вечности мгновенно». Напевы таинства и загадочности ярко проявляются в жанре баллады [2].

Баллада «Людмила» создана по западноевропейскому образцу, она – перевод известнейшей баллады «Ленора» немецкого поэта Г.А.Бюргера. В этой балладе максимально раскрылись лучшие качества Жуковского В.А.: лиризм и поэтизация.

Баллады, наряду с элегиями, – излюбленный жанры поэта, и они были высоко оценены Пушкиным А.С. Беря за основу тот же сюжет бюргеровской «Леноры», автор создаёт самую радостную из своих баллад – «Светлану». Эти два произведения – наглядный пример, как можно по-разному воплотить в жизнь один и тот же сюжет.

Благодаря деятельности Жуковского В.А. в период после 1830 года, русский читатель смог познакомиться с произведениями лучших поэтов Англии (Байрон, Скотт, Томсон, Грей), Германии (Бюргер, Шиллер, Гёте), Франции (Лафонтен, Парни), Греции (Гомер).

«Этот легкий, воздушный стих Жуковского В.А., порхающий, как неясный звук эоловой арфы», – по меткому выражению Гоголя Н.В., пленял его друзей по перу. В каком бы направлении не творил автор, он все делал необычно и свежо. Жуковского В.А. вообще причисляли к нарушителям устоявшихся литературных традиций, особенно за его баллады.

В многочисленных стихотворениях, посвящённых теме «Поэт и поэзия», Василий Андреевич выражает своё видение и понимание сути поэзии, и её назначения: в личном плане – глубокое раскрытие душевного мира Человека-Поэта, и в общественном – выполнение его гражданского долга. Этот долг – прославление великих дел, героических событий своего времени в память и назидание будущим поколениям.

В программном произведении «К Поэзии» Жуковский В.А. даёт наставление поэтам:

«Тернистую стезю цветами усыпайте
И в пылкие сердца свой пламень изливайте!
Да звуком ваших громких лир
Герой, ко славе пробужденный,
Дивит и потрясает мир!»

Заканчивается это поэтическое произведение напоминанием об ответственности поэта перед потомством:

«Потомство раздаёт венцы и посрамленье:
Дерзнём свой мавзолей в алтарь преобразить!
О слава, сердца восхищенье!
О жребий сладостный – в любви потомства жить!»

Известен гимн Жуковского В.А., написанный во славу великих дел современников – героев Отечественной войны 1812 года – «Певец во стане русских воинов».

Это поэтическое произведение реально написано «во стане», так как сам Жуковский В.А. был в армии в числе добровольцев. А в тот день, когда случилось Бородинское сражение, он находился под Можайском, где «слышал свист нескольких ядер и канонаду дьявольскую».

Пребывая в армии, поэт прошел с ней путь отступления от Москвы. В Тарутине, накануне сражения, он и начал писать это стихотворение.

2 Новаторство чеховской драматургии

Успех Чехова А.П. – драматурга в значительной мере был подготовлен рядом характерных особенностей его художественного метода, которые в своем логическом развитии и означали предельное сближение повествовательного творчества с драматургическим.

Глубокое знание театра, стремление способствовать его дальнейшему развитию в духе лучших традиций русского сценического реализма, с одной стороны, характерные особенности его художественного метода – с другой стороны, и явились тем творческим достоянием писателя, которое не только обеспечило успех первых серьезных шагов Чехова-драматурга, но и определило общее направление его новаторских исканий. Чеховские драмы пронизывает атмосфера всеобщего неблагополучия. В них нет счастливых людей. Героям их, как правило, не везет ни в большом, ни в малом: все они в той или иной мере оказываются неудачниками. В «Чайке», например. Пять историй неудачной любви, в «Вишневом саде» Епиходов с его несчастьями – олицетворение общей нескладности жизни, от которой страдают все герои [3].

Гениальные художники находят особую форму для своих произведений, наиболее верно выражающую дух времени, и о них говорят, как о преобразователях форм искусства, основоположниках новых течений. А.П. Чехова справедливо считают новатором в области драматургии, но он, прежде всего, думал не о преобразовании форм искусства, а об улучшении условий жизни русского общества.

Первая большая пьеса Чехова А.П. «Иванов» (в эту книгу включена окончательная редакция, законченная в 1889 году после постановки в 1887 году первого варианта) написана, в общем, в традиционной форме. Но уже здесь в главном – в содержании, в заложенных в ней социально-психологических проблемах – видно коренное отличие драматургии Чехова А.П. от современного ему развлекательного театра мелодрамы и водевиля.

Здесь главный герой является представителем целого «утомленного» поколения, и его драма типична для русского интеллигента 80-х годов: «Иванов, дворянин, – писал автор, – университетский человек, ничем не замечательный; натура легко возбуждающаяся, горячая, сильно склонная к увлечениям, честная и прямая, как большинство образованных дворян... Прошлое у него прекрасное, как у большинства русских интеллигентных людей. Пет или почти нет того русского барина или университетского человека, который не хвастался бы своим прошлым [4].

Такие люди, как Иванов, не решают вопросов, а падают под их тяжестью. Они теряются, разводят руками, нервничают, жалуются, делают глупости и, в конце концов, дав волю своим рыхлым, распушенным нервам, теряют под ногами почву и поступают в разряд «надломленных» и «непонятых». Работая над «Ивановым», Чехов А.П. писал пьесу не для развлечения читателей и публики, а в форме пьесы исследовал и показывал серьезное жизненное явление. Казалось бы, что здесь сложного, а взгляните на историю театра: едва появляется на фоне персонажей условных, придуманных, иллюстрирующих прописные истины полнокровный художественный образ, выросший на почве реальной действительности, – и сразу возникает большая драматургия.

В «Иванове» не только центрального героя, но и других персонажей автор представлял с той же социальной четкостью. Например, о Львове, втором по значимости персонаже пьесы, Чехов А.П. писал: «Это тип честного, прямого, горячего, но узкого и прямолинейного человека... Львов честен, прям и рубит сплеча, не щадя живота. Если нужно, он бросит под карету бомбу, даст по рылу инспектору, пустит подлеца».

И все же «Иванов» пьеса во многом традиционная: все действие, как в шекспировской трагедии, разворачивается вокруг центрального героя, каждый эпизод является средством его художественного раскрытия, главная и единственная интрига построена на любовных отношениях героя, трагический его конец – самоубийство в финале. А «Чайку», открывшую новую драматургию, сам Чехов с обычной своей скромностью определил как пьесу,

написанную «вопреки всем правилам драматического искусства». Он в этом не одинок: и Еврипид, и Мольер, и Шекспир писали вопреки существовавшим в их времена «правилам драматического искусства», стремясь понять и раскрыть законы действительности.

Та часть интеллигенции, которую знал и изображал Чехов А.П., разочаровалась в прежних идеалах, потеряла истинные цели жизни, а, освободившись от недавно разбитых оков религиозно-семейных традиций, за которые ратовали многие персонажи Островского А.Н., обрела лишь свободу распада и губительного одиночества.

На страницы пьес, а затем и на сцены театров, вышли лица, равные друг другу по значению, а вернее, по незначительности, не только не связанные какими-либо семейными или общественными узами, но часто и не верящие в возможность и необходимость каких-то человеческих связей.

Один из главных героев, Треплев, иронично говорит о себе: «...по паспорту я киевский мещанин», и это еще более подчеркивает его полное одиночество рядом с эгоистичной и недалекой матерью, рядом с девушкой, предающей его любовь, среди не понимающих его людей; нет семьи, нет живых человеческих привязанностей ни у Аркадиной, ни у Тригорина, ни у Заречной. Есть, правда, среди персонажей «Чайки» две семейные пары, но обе они внутренне давно распались: и Шамраева, и ее дочь готовы в любую минуту бросить семьи и уйти к тем, кого любят. То же и в других пьесах: нельзя же всерьез говорить о семейных привязанностях Елены Андреевны в «Дяде Ване», Вершинина, Андрея и Маши в «Трех сестрах». Равно одинокие, равно страдающие от одиночества и не умеющие, а то и не желающие избавиться от него предстают перед читателем персонажи чеховских пьес. И это делает каждого из них своеобразным «героем» пьесы, равноценно звучат слова каждого из них, одинаково важным становится каждый эпизод.

Только гениальный драматург вместо веками казавшихся естественными и обязательными для театра служебно-проходных бесед лакеев или оруженосцев, вводящих зрителей в сценическую ситуацию, мог наделить

каждого персонажа своим точным, словом, создающим определенный образ, необходимый в пьесе, как необходим в оркестре каждый инструмент. Лакей Фирс в «Вишневом саде», тот самый лакей, который в прежнем театре употреблялся на выходах с репликой «кушать подано.», для которого ж у Чехова-то роль на страничку, по своему значению в пьесе нисколько не уступает центральным персонажам, что особенно подчеркивается финалом, а его высказывания, кажущиеся на первый взгляд полубредом, едва ли не глубже и интереснее разглагольствований Гаева [5].

В «Трех сестрах» уже само название декларирует равнозначность трех центральных героинь пьесы. И в самом деле: и печальная судьба одинокой Ольги, вынужденной уйти из родного дома, и драматический роман замужней Маши, и несчастная попытка устроить свою жизнь младшей Ирины с одинаковой убедительностью воплощают мучительную бесперспективность и бессмысленность существования в российском захолустье конца века.

Отсюда и отсутствие в последних пьесах Чехова А.П. искусственно построенного сюжета, основанного на едином центральном действии, связывающем всех персонажей и разрешаемом острыми конфликтами и эффектными сценами. Это не значит, что чеховские пьесы бессюжетны и лишены драматических эпизодов. Есть здесь и самоубийство в финале («Чайка»), и разорение родного гнезда, и дуэль со смертельным исходом («Три сестры»), и попытка убийства («Дядя Ваня»), но события эти – чисто внешние.

Чехов А.П. стремился уйти от театральности, и руководило им не желание написать «хорошую», то есть соответствующую определенным правилам пьесу, а представить в форме пьесы жизнь, где, как говорил он сам, «люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни...»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бугров Б.С, Голубков М. Русская литература XIX-XX веков. – М.: Издательство Московского университет, 2017. – 544 с.
- 2 История русской литературы первой трети XIX века – М.: ФЛИНТА, 2016. – 749 с.
- 3 Обернихова Г.А. Литература: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Часть 1. – М.: «Академия», 2018. – 432 с.
- 4 Сарычев А.М. Русская литература. Литературоведение. – М.: «Юрайт», 2016. – 197 с.
- 5 Учебник для студ. учреждений сред. проф. образования: в 2 ч. Ч.1. Под ред. Г.А. Обернихиной. – М. : Издательский центр «Академия», 2018. – 432 с.